

тики социалистического государства (декрет о национализации внешней торговли, «программа» 26 мая 1918 г.). Остальные пред- назначались, так сказать, исключительно для внутреннего потребления (тезисы о концессиях комиссии СНК от 29 июля 1918 г., тезисы о концессиях 25 марта 1920 г.).

Общими для всех этих документов, в отличие от многих актов внешней политики РСФСР того времени, были деловой, почти ли- шенный эмоциональности язык; краткий, тезисный манер по- ложения материала. Это явственно отсылало к раннему, начальному этапу становления внешней экономической политики Советского государства, когда шел процесс уяснения основных принципов, условий и способов хозяйственных отношений с капиталистиче- ским миром, процесс формирования позиций социалистического государства по ряду крупных международных проблем. Примеча- тельна и преемственность некоторых из приведенных докумен- тов по отношению к понятиям, ранее. Она являлась отражением постепенного развития тех или иных положений складываю- щейся внешнеэкономической политики в ходе их обсуждения на различных этапах истории Советского государства и первые месяцы и годы его существования. Главной, определяющей чер- той содержания документов внешней экономической политики РСФСР, которая придает им особое своеобразие и позволяет легко отличить от любых аналогичных актов России дореволю- ционной поры, является отчетливая попытка найти *modus vivendi* между перестраивающейся и соответствия с принципами социа- лизма российской экономикой и частнокапиталистическим спосо- бом производства буржуазных государств в интересах взаимного использования выгод международного разделения труда. Попытка эта оказалась плодотворной, поскольку основные положения и принципы внешнеэкономической политики Советского государ- ства, сформулированные в начальный период его развития, опре- делили и во многих своих чертах до сих пор продолжают опре- делять характер его торговых и хозяйственных отношений с ка- питалистическим миром.

У. И. ВУНАВТГОРОДСКАЯ

ЛИСТОВКИ ПЕТРОГРАДСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ

(1918—1920 гг.)

Выпуск и распространение агитационно-пропагандистской ли- тературы, в том числе воззваний к населению, отпечатанных отдельными листовками, занимали во время гражданской войны важное место в деятельности большевистских организаций и ор-

такой Советской власти.¹ В виде листовок издавалось множество различных документов: декреты, распоряжения, приказы, указания на речей государственных деятелей. Мы рассматриваем только обращения к народу, написанные с целью агитации и пропаганды. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал громадную роль агитационно-пропагандистской работы, проводимой партией большевиков среди самых широких народных масс, и дело борьбы молодого Советского государства против иностранной интервенции и контрреволюции, за упрочение и развитие нового строя. В циркулярном письме «На борьбу с топящим кризисом» он высказывал мысль о том, что причиной наших побед является сривное обращение нашей партии и Советской власти к трудящимся массам с указанием на вензку очередную трудность и очередную задачу; умение облизнить массам, почему надо влезть из всех сил то на одну, то на другую сторону советской работы и тот или иной момент; умение подлизть энергию, терпение, энтузиазм масс, сосредоточивая революционно взприженные усилия на важнейшей очередной задаче.²

Маленькие листовки, как одному из видов агитационно-пропагандистской работы, придавалось особое значение. Еще в 1902 г. В. И. Ленин писал о том, что листовки являются необходимой пропагандистской литературой для масс, так как «*решить каждый вопрос настоящим образом среди широких масс и гадете. Для этого надо печатать сначала, с азвом и дойти до конца, рассмотреть вопрос со всех сторон. Бред ли гадета и состоянии дать это даже при идеальном обеспечении ее литературными силами*». ³ 12 августа 1918 г. в телеграмме, посланной Пензенскому губисполкому, В. И. Ленин категорически возражал против сокращения тиража листовок (на вынужденную необходимость этой меры жаловались губисполком, сылаясь на недостаток денег). В телеграмме далее говорилось: «Мы не покажем готовности тысяч на агитацию. Требуйте денег срочно от ЦИКа, недостаток денег не будет, такие разговоры не примем». ⁴ В августе 1919 г. «Правда» писала о разрывывании бедой агитации и признавала «отступить на это двойным, тройным ударом успешности нашей агитации, в особенности печатной. Хорошая листовка, хорошая популярная боевая гадетка приобретают в настоящее время исключительное значение. Листовки не менее необходимы, чем газеты...» ⁵ В периоды

¹ Листовки, издававшиеся в России в разное время, все больше привлекают внимание историков. Обширную библиографию по этому вопросу см. Е. С. Петров и А. Я. Юскевич. Листовки как источник при изучении истории КПСС (большевистские листовки и двойтибриский период). Изд. «Высшая школа», М., 1966. Однако листовки периода гражданской войны до сих пор еще не изучались.

² В. И. Ленин и. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 305.

³ Там же, т. 46, стр. 225.

⁴ Ленинский сборник, XVIII, стр. 205.

⁵ Правда, 26 августа 1919 г., № 188.

ожесточенных боев, когда не было возможности проводить митинги, беседы и собрания, листовка становилась единственным средством агитации.⁶

В Петрограде, несмотря на большие материальные трудности — недостаток топлива, электроэнергии, бумаги и т. д., — в течение всей гражданской войны издавалась разнообразная политическая литература, включая листовки. Она распространялась не только в Петрограде, но и в отдаленных районах страны. В первой половине 1919 г. Центропочта рассылала литературу более чем 45 губерниям, а также действующей армии.⁷ Жесточкий топливный кризис в конце 1919 г. вынудил пойти на временную приостановку работ ряда предприятий. Стоял вопрос и о закрытии некоторых типографий. В связи с этим представитель Союза работников полиграфического производства выступил в Совнархозе за оставление 24 й государственной типографии, обращая внимание на специальную приспособленность этой типографии к быстрому выполнению работ, как летучек, возмавший и проч., не терпящих никакой задержки.⁸

Листовки, обращенные к населению Петрограда, имели значение не только сами по себе, как один из видов агитации и пропаганды, но служили основой для устных бесед с трудящимися. Например, проводя разъяснительную работу по вопросу о мобилизации в мае 1919 г., агитаторы несли в квартиры рабочих листовки, читали их и обсуждали со слушателями их содержание.⁹ В некоторых районах агитационные обходы не удались именно из-за позднего получения листовки о мобилизации.¹⁰ Там же, где агитаторы раздавали своим слушателям листовки, они имели, по их сообщениям, большой успех.¹¹

Общее количество экземпляров листовок, выданных в Петрограде во время гражданской войны, исчисляется миллионами. Книжкой летописец, учитывавшая и те годы и листовки, указывала их тиражи. Они были различными: от 500 до 200 000. Имел и виду громадное количество выданных в то время листовок, газета «Огоньская коммуна» писала: «Глядя на огромную работу наших военных организаций по выпуску позваний, листовок, многие пишут: „Вместо пушек лучше выдано выработываются люди. Похоже, что вся война пойдет листовками, а не ядрами. Оно отчасти так и есть. В современной нашей гражданской войне

⁶ Этот факт отмечал и повествовке (за 1—6 ноября 1919 г.) Южного и Западного боевых урядов, а также форта «Краснофлотский» (бывш. Красная Горка). ЦГАИМФ, ф. р-34, оп. 2, д. 98, л. 248. См. об этом также: А. Героцимус. Партия и Красная Армия. М.—Л. 1928, стр. 81.

⁷ ЦГАИОРСС, ф. 7384, оп. 1, д. 204, л. 4.

⁸ Петроградская правда, 28 ноября 1919 г., № 271.

⁹ Петроградская правда, 26 и 30 апреля 1919 г., №№ 91 и 94; Красная газета, 24 апреля 1919 г., № 89.

¹⁰ Известия ЦК РКП(б), 28 мая 1919 г., № 1.

¹¹ Там же.

лозунги приобрели значение первоочередное. Рабоче-крестьянская Красная Армия свою главную силу, свою несокрушимость видит в простоте и величии своих лозунгов».¹²

В нашем распоряжении имеется более 400 листовок, вышедших в 1918—1920 гг. петроградскими большевиками. Есть основания думать, что эта цифра не отражает фактического их числа. «Книжная летопись» за 1918—1921 гг. зарегистрировала 286 листовок петроградских большевистских организаций, опубликованных в 1918—1920 гг. Среди них названы и такие, тексты которых нет в нашем распоряжении. Сведения «Книжной летописи» за те годы, естественно, не могли быть полными. Она включала только те листовки, которые поступала Книжная палата. С № 33 1920 г. «Книжная летопись» издается в Москве; с этого номера и до конца года уже более ни одной петроградской листовки в ней не зарегистрировано. Несколько листовок 1920 г. было учтено в выпусках «Книжной летописи» за 1921 г.¹³

В Петрограде листовки издавало около тридцати большевистских организаций. Прежде всего это руководящие органы большевистской партии. Петроградский комитет РСДРП(б) РКП(б) выпускал листовки в течение всего изучаемого периода. Несколько десятков листовок Петроградского губернского комитета РКП(б) охватывает сравнительно небольшой период — с ноября 1919 г. до конца 1920 г. Большая часть их обращена к крестьянам Петроградской губернии и рабочим — работницам и крестьянкам. Небольшим количеством листовок представлен Северный областной комитет РКП(б) (апрель—ноябрь 1918 г.). Имеются отдельные листовки, издаваемые в разные сроки районными комитетами РСДРП(б) — РКП(б), а также губернской и общегородской партиями конференциями, студенческой организацией при ЦК РСДРП(б).

Листовки Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов охватывают весь рассматриваемый период. Их имеется более 40, причем преобладают мануальные в 1918 г. Отдельные листовки в разное время были опубликованы от имени Совета

¹² Оловенская программа, 41 июля 1919 г., № 129.

¹³ Большевские коллекции листовок этого времени хранятся в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Государственном музее Великой Октябрьской социалистической революции в Ленинграде, Ленинградском партийном архиве, в Ленинградском государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства. Около 150 листовок опубликовано в сборнике «Листовки Петроградских большевиков, 1917—1920, т. 3, Ленинград, 1957 (далее ссылка на этот сборник дается прямо в тексте; в скобках приводится номер, под которым листовка помещена в сборнике). Приблизительно вдвое меньше количество охватывает сборник «Петроградские листовки гражданской войны 1918—1920 гг.» (Госполитиздат, Л., 1943). Некоторое количество петроградских листовок помещено в сборнике «Листовки гражданской войны в СССР, 1918—1922 гг.» (Госполитиздат, 1942).

коммуны Северной области и Петроградской трудовой коммуны, а также районных Советов рабочих и солдатских депутатов. Для борьбы с внутренней контрреволюцией и наступлением белых Чрезвычайной комиссией по охране Петрограда, а затем комитетом революционной обороны Петрограда также была использована такая форма работы, как обращения к народу при помощи листовок. Весной 1919 г. начинают издавать листовки Политотдела 7-й армии и Политотдела Революционного Балтийского флота. Первый выпустил очень большое количество листовок, среди них много предназначено специально для белых солдат и дезертиров. Революционный совет Балтийского флота опубликовал около 20 воззваний, причем почти все в 1919 г. Часть из них написана на английском, французском, эстонском языках и обращена к солдатам войск интервентов.

Выпускали листовки и профсоюзные органы: Петроградский Совет профсоюзов, Петроградский губернский Совет профсоюзов, Правление профсоюза торгово-промышленных служащих, Бюро Северного областного комитета Всероссийского союза рабочих металлистов, Бюро союза продовольственных работников Московского района, поддерживающих власть Советов, Оружейное правление Союза рабочих и служащих железнодорожного транспорта и другие. Отдельные листовки издавали различные комитеты: Петроградской центральной комиссией по организации помощи Западному фронту, Комиссией по борьбе с дезертирством, Петроградским комитетом помощи больным и раненым красноармейцам, Комиссией по борьбе с пьянством и пороками.

Обращения к молодежи публиковали Петроградский комитет РКСМ и Петроградский губернский комитет РКСМ.

Организации или коллективы, выпускавшие листовку, как правило, указывались в ней. Иногда листовка была подписана сразу несколькими организациями и коллективами. Поройко один и тот же коллектив подписывал листовки различным образом. Например, листовки Политотдела Балтийского флота иногда подписаны были так: «Политотдел Революционного Балтийского флота», «Революционный повстанческий совет Балтийского флота». Часто (по повстанческим изображениям) вместо номера армии или дивизии стояло: «Наша армия (дивизия)».

Подпись в листовке могла иметь и особое агитационное значение. Так, Политотдел Балтийского флота на повстанцах, обращенных к морякам иностранных флотов, посылал повестки против Советской России, ставил подписи: «Моряки Красного Балтийского флота».¹⁴ Очевидно, авторы листовки стремились

¹⁴ Балтийский флот в Октябре революции и гражданской войне. Сборник документов, М., Л., 1932, стр. 239.

подчеркнуть, что к иностранным морякам обращается не какая-то организация, название которой могло быть им незнакомым или чуждым, но непосредственно — моряки к морякам. Подобным же образом иногда подписывала листовки Подполковел 7-й армии. Листовка «Солдаты белых войск, поразмышляйте хорошенько»¹⁵ имеет подпись «Солдаты Красной Армии». Обращение «Ко всем товарищам, оставшимся в лапах Юденича»¹⁶ подписано 20 фамилиями солдат, переведенных на сторону красных войск (Следует отметить, что вообще личная подпись в листовке — довольно редкий случай). Стремлением увидеть агитационное воздействие листовки можно объяснить и то, что обращение Петроградского губкома РКП(б) «На фронт!» (май 1920 г.), призывавшее рабочих принять активное участие в производстве и содействовать мобилизации рабочих на польский фронт, подписано было так: «Работница М. Киселева».¹⁷

Чаще всего листовка начиналась с указания, кому она адресована. Таким образом, листовка как бы сама искала своего читателя. Если мы сравним ее с газетой, то там неопытный читатель с трудом разыскивал в калейдоскопе различных материалов нужное и интересное именно для него. Иногда листовка имела и виду очень широкое слои населения — всех трудящихся, можно сказать. Это происходило в тех случаях, когда речь шла о наиболее важных вопросах, о судьбе Советской власти: «Ко всем рабочим и работницам, железнодорожникам, служащим и всем трудящимся Петрограда и окрестностей!» — листовка Петроградского Совета, призывающая бороться с правами эсерами и меньшевиками (108); «Ко всему трудящемуся населению Петрограда» — листовка Ценокома Петроградского Совета, разъясняющая необходимость всеобщего военного обучения (102). В других случаях листовка обращалась к одной определенной группе населения: «К крестьянским советам и ко всем беднякам деревни» — листовка Петроградского Совета о посылке в деревню продотрядов (114); «К пернувникам племным» — листовка Петроградского комитета РКП(б), призывающая пернувников на германского плена граждан на стороне Советской власти (119); «К рабочим и работницам завода „Треугольник“» — листовка Петроградского комитета РКП(б), разъясняющая провокационную деятельность белых эсеров на этом заводе (138). Иногда листовка прямо

¹⁵ ГИБ, фл. 1/25.

¹⁶ ГИБ, фл. 1/30.

¹⁷ ГИБ, фл. 1/26. Листовка воспроизведена в сборнике «Листовки Петроградских большевиков» (№ 226, стр. 374—375), однако без этой подписи, а лишь с указанием издателя.

Опыт гражданской войны в отношении составления листовок и в частности, выбора подписи к ним изучался впоследствии. См.: В. Шолов, Мобилизация среди войск противника. Военный вестник, 1927, № 5, стр. 32; И. М. Герлиц Листовка — орудие агитации в военные время. М., 1930.

начиналась с обращения: «Рабочие, красноармейцы, люди труда!» (143), «Бойцы Петроградского фронта!» (175), «Товарищи рабочие и работницы города Петрограда!» (183), «Дезертиры!» (231).

Важнейшими элементами текста агитационной листовки являются лозунги или призывы. Если обращение должно привлечь внимание читателя к той речи, которая, собственно, является содержанием листовки, то призыв играет роль мостика, который должен помочь читателю перейти «от слов к делу». Таких призывов-лозунгов в листовке, как правило, имеется несколько: «Долой буржуазию! Да здравствует диктатура пролетариата! Да здравствуют Советы, органы власти пролетариата и деревенской бедноты!» (104); «Вставайте, рабочие, крестьяне, красноармейцы, вставайте, все честные трудящиеся люди, на борьбу! В бой за свободу и за социализм!» (105). Петрушино замечает, что и приведенных примерах содержится как политические лозунги дни, так и призывы к конкретным действиям.

Очевидно, существуют действия, на которые нельзя иначе призвать массы, кроме как при помощи агитации и пропаганды. Это, например, голосование на выборах за представителей большевистской партии или выступление в эту партию, участие рабочего во время двухнедельного отсутствия в помощи крестьянам — семьям красноармейцев и т. д. В таких случаях мы должны призывы, помещенные в листовке, понимать буквально, например: «Записывайтесь массами в свою рабочую и крестьянскую Коммунистическую партию» (166); «Выбирайте друзей народа, выбирайте сторонников Советской власти» (186).

Целью не обратить внимания на тот факт, что призывы, помещаемые в листовке, иногда имели форму не лозунга, но категорического утверждения — это звучало еще более убедительно: «Матросы как были, так и останутся передовыми борцами за Советскую Россию! Они первые подняли знамя Октябрьского восстания против соглашателей и никогда его добровольно не сдадут» (107); рабочий класс «не пойдет на забастовку в то самое время, когда каждый поворот колеса есть крупица хлеба, каждый удар молота — капля молока для его детей. Никогда не возьмет он на свою совесть продолжение того ужасного дела, которое начали капиталисты, отделив свою власть от пролетариата путем разрушения промышленности, путем саботажа» (112).

Но прежде чем обратиться к читателю с каким-либо лозунгом или призывом, листовка должна была подготовить его таким образом, чтобы лозунги и призывы естественно вытекали из содержания листовки, являлись бы логическим завершением всего ее текста. Возможности авторов были довольно ограничены. Ведь одним из необходимых условий при создании листовки является ее краткость. Она должна быть прочитана быстро, содержание ее должно усваиваться легко. Этим объясняются некоторые особенности листовки.

Почти всегда листовка начинается с характеристики существующего положения, причем именно тех его сторон, которые важна для тематики данной листовки. Однако мы можем заметить, что все листовки делятся на две группы. В одной из них характеристика обстановки и последующие рассуждения служат как бы почвой, на которой вырастают заключающие листовку лозунги. Такие листовки порождаются острыми моментами борьбы, в которых в период гражданской войны не было недостатка: на ступенном белых, различными трудностями внутреннего порядка (продовольственным и топливным кризисами, усилением контрреволюционной агитации и т. д.). В такие моменты необходимо было напрячь все напряжение сил, принять экстремных мер, значение и необходимость которых нужно было разъяснить массам. И успех проводимых органами власти мероприятий зависел от того, насколько сознательно, насколько добровольно и энергично массы их поддержат. Другая группа листовок порождена не требованиями данной минуты, но выдвигается в плане работы по политическому воспитанию масс. Например, листовки, посвященные историко-революционным датам, главное внимание уделяют именно цели и задач борьбы рабочего класса, перспектив этой борьбы. Различие между двумя группами листовок может быть чисто условным. Ведь в их содержании много общего: листовки первой группы часто затрагивают базовые, принципиальные вопросы, а листовки второй группы неизбежно должны откликаться на требования современности.

Существование двух групп листовок отмечалось впоследствии в литературе при изучении опыта политико-воспитательной работы во время гражданской войны. «Наши листовки гражданской войны», — писал П. Целъмин, — можно подразделить на два типа листовок: на листовки общеагитационного характера... и на листовки, приуроченные к отдельным боевым операциям или эпизодам на фронте.¹⁸ Но, видимо, существование двух видов листовок явилось отражением того факта, что в агитационно-пропагандистской деятельности большевиков существовало два направления, два потока. Мысль об этих двух потоках была своеобразно выражена в резолюции Всероссийского съезда политработников Красной Армии: «Съезд находит, что в задачи политико-просветительной работы в Красной Армии входит: общий момент — всестороннее развитие красноармейца, как широкой рабоче-крестьянской массы, и данный момент — создание армии боевых, самоотверженных солдат революции».¹⁹

¹⁸ П. Целъмин. Из опыта политработы среди войск противника. Военный вестник, 1927, № 8, стр. 45.

¹⁹ Резолюция Всероссийского съезда политработников Красной Армии. Тур., 1920, стр. 29.

Содержание выпускавшихся большевиками в период гражданской войны листовок необычайно разнообразно. Оно охватывает различные стороны жизни трудящихся и деятельности большевистской партии. Война, хозяйственная разруха, борьба за укрепление Советской власти, за укрепление рядов большевистской партии, международная солидарность трудящихся — все эти вопросы нашли отражение в листовках.

Наибольшее количество листовок связано с отражением на студентах контрреволюционных сил и войск интервентов. И это вполне естественно, ибо, как писал В. И. Ленин, «Весь вопрос о существовании Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, весь вопрос российской социалистической революции свелся к вопросу войны... Хотя мы этого и не хотим, но вопрос так поставлен: мы находимся в войне, и судьба революции решится исходом этой войны. Это должно стать мерным и последним словом нашей агитации, всей нашей политической, революционной и преобразовательной деятельности».²⁰

Листовки, призывающие рабочих Петрограда вопреки все усилия для победы над врагом, выпускались в большом количестве в периоды обостренной военной опасности — выступления чехословаков, наступлений Колчака, Деникина, Юденича. Партийное органы износили специальные решения о необходимости усиления агитации, мобилизующей массы на борьбу с врагом. «Товарищи ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта, опубликованные 12 апреля 1919 г., призвали к всеобщей поддержке объявленной 11 апреля мобилизации, причем их «усиление агитации, особенно среди мобилизуемых, мобилизованных и красноармейцев, должно быть обращено самое серьезное внимание».²¹ Профсоюзным организациям предлагалось «организовать проверку того, чтобы каждый член их участвовал в обходе домов для агитации, в разное листовки и в личных беседах».²² 16 апреля общее городское собрание коммунистов Петрограда решило провести широкую агитацию за усиление проведения мобилизации.²³ В период наступления польской Польши решением ЦК РКП(б) от 4 мая была создана специальная комиссия для руководства устной и письменной агитацией против нашествия польских белоохранителей».²⁴

Агитируя трудящихся бороться против интервенции и контрреволюции, большевики неизбежно должны были учитывать настроение и настроения народных масс, к которым они обращались. Агитация в пользу мобилизации летом 1918 г. велась с учетом

²⁰ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 45.

²¹ Там же, т. 38, стр. 272.

²² Там же.

²³ Петроградская правда, 17 апреля 1919 г., № 83.

²⁴ Петроградская правда, 9 мая 1919 г., № 100.

того, что народ крайне устал от войны. Поэтому ему обязательно разъяснили, кто и ради чего пошел против Советской России: «Все они хотят одного: умирить восставший народ русский, как некогда умирляли восстание рабов: огнем, мечом, повешенной, пыткой» (123). Подчеркивалось, что независимо от желаний трудящихся Советской России «война все равно будет» (127), потому что «она нас прут праги со всех сторон» (127), и, хотя «своих-то дело не сладкое» (127), надо дружно встать под ружье — за дело трудящихся, и в противном случае «она илетно повоюет безогар-действен дерьмовода заидицать помещика и капиталиста против наших же братьев» (127).

Именно учитывая крайнюю усталость народа от войны, В. И. Ленин писал 10 апреля 1919 г., обращаясь к интересам рабочих по поводу положения на Восточном фронте: «Победив там, мы кончаем войну, ибо на за граница помощи немцам больше не будет».²⁵ В обращении Петроградского Совета «На Урал! Против царского адмирала Колчака! На войну за хлеб!» (140), написанном на основе ленинского письма, также говорилось: «Победим Колчака — кончим войну. Воевать серьезная прага у нас нет». В обращении Петроградского комитета РКП(б) «Под ружьем» (141) положение Советской России в целом характеризовалось как не интуитивное опасение, и только один серьезный и опасный враг остался еще у рабочих и крестьян России — это царский адмирал Колчак». Далее читатели сообщают, что все военные тревоги будут позади, когда Восточный фронт будет ликвидирован. Трудящему, измученному лишениями войной, рисуют заманчивые картины мирной жизни, когда «настанет конец мучительному голоду и отчаянной нищете».

Большевики в своей агитации учитывали не только то, что народ устал от войны и давно мечтает о мирной жизни, но и то, что он испытывает большие лишения. В тезисах ЦК РКП(б) в связи с положением на Восточном фронте говорилось: «Надо в особенности добиться улучшения жизни и каждым мобилизуемым, что немедленная отправка его на фронт обеспечит ему продовольственное улучшение, во первых, и силу лучшего продовольствия солдат и хлебной прифронтовой полосе; во вторых, вследствие распределения привозимого в голодные губернии хлеба между меньшим количеством солдат; и третьих, вследствие широкой организации продовольственных посылок из прифронтовых мест на родную семью крестьян-армейцев».²⁶ Это же подчеркивалось и в цитированном выше воззвании Петроградского Совета «На Урал!...». И в заключение, и в конце листовки стоит лозунг, говорящий о том, что война с Колчаком есть, и война за хлеб: «На войну за хлеб! Становись же на войну за хлеб!

²⁵ В. И. Ленин, Писем, собр. соч., т. 38, стр. 268.

²⁶ Там же, стр. 271—272.

Смерть Колчаку, желающему заморить нас голодом!». Трудящихся призывали: «Посылайте на Волгу! Защищите ее! Отвоюйте наш хлеб! Оттуда вы сможете послать хлебные посылки своим семьям. Там вы сможете сами подкрепить!».

Листовки, вышедшие в то время на долю петроградских трудящихся, подчас были непереносимыми, и чтобы в такой обстановке не потускнела историческая перспектива борьбы, в которой они участвовали, необходимо было проявлять внимание к героическому, повстанческому, творческому и деятельности пролетариата. Большевики в своих посланиях постоянно напоминали читателю-трудящему, что все революционные преобразования — дело его рук и что он, прежде забытый и бесправный, может гордиться тем, что создал. Петроградский комитет РКП(б) в обращении «Ко всем рабочим и работницам Петрограда» (104) назвал российский пролетариат, который «свернул величайший в истории переворот», «смелым творцом новых форм»... Несмотря на то что он вырвался из империалистической войны «истерзаный и окровавленный», он «в открытом бою... сломил вооруженное сопротивление своей буржуазии и заложил начала пролетарской государственности».

Стремясь поднять боевой дух трудящихся, авторы листовок старались утвердить преемственность революционных традиций. Для этого использовались исторические даты — 9 в пивари, июльские дни, годовщина Октябрьской революции и т. п. В 1920 г. использовался 15 лет со дня расстрела рабочих у Зимнего дворца. Петроградский комитет РКП(б) в листовке, посвященной этому событию, писал, что в этот именно день дрогнули устои царской власти в России, «а теперь, через 15 лет, нет царского трона, дрожат все престолы мира, короны дворянами валяются на мостовых, и рабочий класс всего мира наносит последние удары своему главному, смертельному врагу — капиталу» (200).

Призывая трудящихся к самоотверженной защите нового строя, большевики постоянно внимание уделяли пропаганде целей и задач Советской власти. Особенно важно было в то трудное время напомнить трудящемуся, что уже завоевано Советской властью, что уже сделано ею для народа. В. И. Ленин в письме народным комиссарам 29 августа 1918 г. писал: «В отчетах, которые должны быть *наиболее популярны*, особенно необходимо отметить:

- а) улучшение положения масс...
- б) участие рабочих в управлении...
- в) также — беднейших крестьян и помощь Советской власти в борьбе против кулаков
- г) экспроприация помещиков, капиталистов, торговцев, финансистов и т. д.

Главная задача — показать *конкретно*, фактами, как именно сделала Советская власть определенные шаги (*первый шаг*) к социализму.²⁷

Достижения Советской власти постоянно подчеркивались в листовках. Рабочим, крестьянам, женщинам, молодежи напоминали, какие изменения произошли в их жизни с победой нового строя. Необходимость популяризации достижений Советской власти диктовалась, как говорилось в одной листовке, тем, что «многие из рабочих, забывая, как они жили прежде, говорят теперь, что революция не дала им никаких улучшений, не изменила будто бы условий их труда» (128). В той же листовке говорилось, что Октябрьская революция дала рабочим восьмичасовой рабочий день, свободу слова, союзов, собраний, организаций, установила рабочий контроль, передала землю крестьянам, дала детям бесплатное обучение — и все это несмотря на голод и наступление контрреволюции.

В обращениях к крестьянам главное внимание уделялось переменам в их жизни: «Земля, которую вы обрабатываете, ваша. Плоды вашего труда принадлежат вам — и никому другому. Вы не платите от налогов, власть помещика, купца и кулака уничтожена. Нет царя и чиновников, измывавшихся над вами, помещика узда на попов» (111). Женщинам работницам и крестьянкам говорили о том, что теперь, когда «кучка царей, капиталистов и помещиков смирнута, ... мы можем устроить для себя и своих детей новую, счастливую жизнь. Мы создадим для них школы, мы отдадим им царские дворцы. Мы устроим для маленьких детей ясли, ясельцадки, чтобы, уходя на работу, быть спокойными за них. Мы организуем общественные столовые, прачечные, чтобы освободиться от домашней кабалы» (235).

Авторы листовок часто делали сопоставления: что было прежде, как раньше жилось рабочему, крестьянину, солдату: «... помните, товарищи, как жилось вам при Николае, как спали вы спину по 12—14 часов и сутки за станком, получая за свой истерзанный труд по полтиннику и рублю в день. Вспомните, как издевались над вами мастера и управляющие фабрик и заводов, заставляли иногда продавать им не только вашу рабочую силу, но и ваше тело. Помните, как многие из вас работали на фабриках почную смену, бросая на произвол судьбы своих малолетних детей».²⁸ «Вы работали в поле на помещика или на дворянина, чтобы не умереть с голоду, над своим крошечным хуторным куском земли. Вы шли от своих заброшенных детей к шиньону и кормилице, к прислуге, прачке — к богачам, помещикам и капиталистам» (235).

²⁷ Там же, т. 37, стр. 80.

²⁸ Гос. музей Великой Октябрьской социалистической революции, ф. 11, № 10 180.

В других случаях жизнь трудящихся в Советской России граничила с тем, как живут их собратья за рубежом: «И теперь еще... когда трудящейся люд Советской Республики предвзвучает сейчас свой протестарский протест без боязни пуда и пугает фабрикантов и помещиков, к то же самое время и „свободной“ Франции, Англии, Германии день 1-го Мая является днем победы для рабочих, выступающих на улицу» (221). «И Германии хлебный паек солдатам уменьшен с полуфунта до двух пятах фунта, и Ираке население по 8 дней сидит без хлеба».²⁰

Пропатриархуя завоевания Советской власти, большевики систематически подчеркивали, что именно Коммунистическая партия руководит трудящимися в их борьбе за лучшее будущее, поэтому рабочие и крестьяне должны всеми силами эту партию поддерживать: «Нет для рабочего и крестьянина или рабочницы и крестьянки иной партии, кроме Коммунистической!» (181); «Защищайтесь массами и свою рабочую и крестьянскую Коммунистическую партию!» (166); «Коммунисты — это дружная семья рабочих. Всей семьей помогайте и нашу партию!» (163).

Важной особенностью содержания диспетеров является то, что в них постоянно подчеркивалась перекрестная связь интересов трудящихся различных частей России друг с другом, их призывали к взаимной помощи. Когда в Петрограде начался голод, диспетер сообщал, какую конкретную помощь следует оказать ему Архангельск, Омск, Москва, Грозный, Бирск (101). А когда началась гражданская война, трудящиеся Петрограда призывали отнестись к судьбе Украины и Урала так, как к своей собственной: «Недаль бояться говорить: „Украина, ах, это далеко! Мурман — еще дальше! Метр то грив минует“. Не минует Урал то близко. Самара и Симбирск еще ближе. И со всех сторон мчат коварные враги в самое сердце Советской России — Красную Москву» (123). Настоятельно провозглашался мысль, что Советская Россия — это единый организм и победа контрреволюции в одной ее части сулит неминуемые бедствия всем остальным.

Еще одна существенная черта — стремление сплотить воодно различные группы населения: крестьян и рабочих призывали к взаимной помощи и поддержке, и тех и других — к всемерной помощи в Красной Армии. Обращения к крестьянам, естественно, особенно характерны для верховов ухудшении продовольственного обеспечения: «Дайте же, крестьяне, хлеба рабочим и голодающим крестьянам потребующих губерний. Боритесь вместе с рабочими против помещиков, фабрикантов, кулаков и их слепков и братьев, одетых в офицерские мундиры» (111, июль 1918 г.); «Помогите достать хлеба для голодающих рабочих. Не отащивайтесь ни перед чем, чтобы заставить кулаков дать хлеба народу» (113, 5 июля 1918 г.). С наступлением зимы

²⁰ Там же.

переданы в начале 1920 г. позволяла возможность принятия за восстановление и развитие народного хозяйства, в частности сельского, оказывать помощь крестьянству. В апреле и мае 1920 г. в Петроградской губернии проводился «неделю крестьянина», во время которой осуществлялся ремонт сельскохозяйственного инвентаря, организовывались ремонтные мастерские и просветные пункты. Во время «недели» проводились также лекционные кампании и поездки союза рабочих и крестьян, в пользу развития социалистического производства в сельском хозяйстве: «Помните, что только общественное использование орудий сельскохозяйственного инвентаря и лошадей даст возможность обработать всю землю и добыть продукты, в которых наша страна так нуждается» (218). «Товарищи крестьяне! Рабочие научат нас не только тому, как победить злудца мирового, как победить темноту и безграмотность, но они нас научат, как победить природу, как при помощи общественного труда, при помощи машин, пара и электричества создавать и варьировать необходимые хлеб и овинию» (230).

Одна из ярких, характерных черт обращения, памфлетов и листовок, — их пролетарский интернационализм. Они целиком проникнуты духом дружбы и братства с другими народами. Борьба Российской пролетариата представляется в них не как отдельно стоящая, самостоятельная задача, но как звено в общей цепи — борьбе международного пролетариата за свое освобождение. Это сказывалось и в том, что, как говорилось в листовке, Карл Либкнехт и Роза Люксембург — это «спаси победив» (187), красноварнейцев призвали вступить в партию Либкнехта и Розы Люксембург,⁴⁰ а «Российская рабочая республика ... идет свой род ... от Парижской коммуны» (212). Авторы листовок неоднократно писали о том, что русский пролетариат не одинок в своей борьбе. В одной из листовок, изданных Петроградским комитетом РКП(б) в мае 1918 г., говорилось: «К нам пока не пришел пролетариат других стран на помощь, но он копит свои силы. И чем сильнее давит буржуазии воюющих и невоюющих стран свой пролетариат, тем сильнее вторит он бранию репрессий, тем сильнее будет его спев, тем близочайшее будет мировое восстание пролетариата» (104).

Упоминание о международной борьбе пролетариата повсеместно в листовках всякий раз, как только заходит в них речь о тяжелом положении Советской России. Листовка, обращенная к «Матросам Красной Балтики» по поводу митинга на Красной Горке, указывает на то, что эти небольшие собрания прощаются в тот момент, «когда подымается все наше и ваше дело пролетарской революции во всех странах света, когда близок момент нашего соединения с братьями рабочими Западной Европы» (146).

⁴⁰ ГИИ, ф. 101.

Обращение Петроградского Совета профсоюзов, опубликованное в плане предвыборной агитации к пере выборам Петроградского Совета в июле 1919 г., когда Петроград испытывал большие продовольственные и топливные трудности, а также серьезную военную опасность, напоминало трудящимся: «Как ни тяжело нам бороться на всех фронтах одновременно, но жизни не-стали за нас. Мы уже не одни» (152). В листовке говорилось о Венгрии и Словацкой Советских республиках, о назревании социальной революции в Германии и Австрии, на Балканах и в странах Азии. Международная борьба пролетариата должна была усилить трудящихся Советской России, укрепить к ней уверенность и надежду: «Честные рабочие их стран не хотят с нами бороться, они отказываются душить революцию и посягают против своих угнетателей. Пламя всемирной революции уже лжет своими огненными языками троны палачей и эксплуататоров... В море революции, где плавают советский корабль, ему на помощь идут другие красные корабли» (149).

Большинство успехов международного рабочего революционного движения в 1918–1919 гг. породили уверенность в скором наступлении социалистической революции в других странах, и том, что мировая революция не за горами. В. И. Ленин писал объединенному заседанию ВЦИК 3 октября 1918 г.: «Мировая история за последние дни необыкновенно ускорила свой бег к всемирной рабочей революции».⁴¹ Выступая на VI Всероссийском Президиальном съезде Советов, В. И. Ленин заявил, что «никогда мы не были столь близки к международной пролетарской революции, как теперь».⁴² Убежденность В. И. Ленина в том, что «международный империализм можно свергнуть... только совместными усилиями пролетариата всех стран»,⁴³ не подразумевал сроков наступления этой революции: «Мы ставим ставку на неизбежность международной революции, но это отнюдь не значит, что мы, как глумцы, ставим ставку на неизбежность революции в *определенный* короткий срок».⁴⁴

Однако, по видимому, большое желание поскорее увидеть «мировой пожар» заставляло многих товарищей, ведя агитационно-пропагандистскую работу, расценивать факты не только образования советских республик на Западе, но и факты крупных политических демонстраций как предлюдии к мировой революции. Отсюда и разговоры о международной революции как о деле весьма недалекого будущего. В листовке Петроградского комитета РКП(б), посвященной 1 Мая 1919 г., говорилось: «Пройдет еще год — и весь Европу превратится в единый советский лагерь, в единую федеративную Советскую Республику» (142).

⁴¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 99.

⁴² Там же, стр. 164.

⁴³ Там же, стр. 8.

⁴⁴ Там же, стр. 64.

Этой уверенностью и скором наступлении мировой пролетарской революции и горячим желанием успеха ей можно объяснить тот факт, что многие листовки среди других документов провозглашают здравницу международной рабочей революции, всемирной республике труда: «Да здравствует мировая революция пролетариата всех стран!» (128); «Да здравствует всемирная Советская власть!» (141); «Да здравствует мировая пролетарская коммунизм!» (208).

Для листовки как для документа агитационного громадное значение имеет не только то, о чем в ней говорится, но и язык, манера изложения. Характерные особенности листовок петроградских большевистских организаций периода гражданской войны являются то, что они написаны простым литературным языком. С одной стороны, язык этот прост и понятен любому, а с другой — агитора не записывают перед малоработным читателем, не употребляют простонародных словечек и выражений. Языку листовок — как неизбежный результат желания воздействовать на чувства читателя — свойственна эмоциональность, образность. Краткими, резкими характеристиками наделялись части рабочих и крестьяне: «американцы», «американщина», «американская шайка», «белые негодники», «английские буржуа», «американская помещичья шайка», «американские холопы» и т. д. Естественным следствием повлиять на чувства читателя явилось и то, что язык многих листовок по форме близок к ораторской речи, выступлению на митинге, вообще к разговорной речи. В нем много обращения, восклицаний, коротких фраз, вопросов и тут же ответов на них.

Нежелан не сказать еще об одной особенности языка листовок, которая, впрочем, характерна для всей агитационной литературы того времени, — о необычайно широком употреблении военной терминологии.¹⁰ Причем это имеет место не только, когда речь идет о вопросах военных, но и при рассмотрении вполне мирных дел. Это явление, несомненно, отражением того факта, что страна действительно была превращена в военный лагерь. Работа и области народного хозяйства называлась «обеспечением фронта», трудящиеся в тылу — «армией тыла»; голоду, холоду, разлуке противопоставляется война; рабочие и крестьяне «поднимаются и поход против бед и лишений, но имя лучшей, приобщенной и счастливой жизни». Все это говорит о стремлении справиться с хозяйственными задачами столь же быстро и решительно, как

¹⁰ См. об этом: А. М. Селиванов. Язык революционной эпохи. Наблюдения над русским языком последних лет (1917—1926). Изд. 2е, М., 1928.

с задачами военными, в стремлении сделать участие и решение их для каждого трудящегося обязательным, подобно тому как обязательна воинская повинность во время войны.

Большое внимание уделялось и расположению материала. Нетрудно заметить, что расположение материала длинными фразами, большими абзацами требует внимательного, вдумчивого, историчивого чтения.³⁶ И в то же время короткая фраза, маленький абзац (5—7 строк) быстрее прочитываются, легче запоминаются. Читатель, пробегая глазами текст, определяет, в какой мере он важен и интересен именно для него, в первую очередь останавливается на красных строках. Немалое внимание также привлекает к себе короткая строка, содержащая фразу и 3—4 слова, особенно если эта строка к тому же выделена шрифтом, особенно если она отличается от расположенного рядом текста. При печатании листовок эта особенность читательской психологии непременно учитывалась.

И наконец следует сказать, что основному назначению листовки — быть средством агитации и пропаганды — служат не только ее содержание или литературные приемы, но и способ ее воспроизведения, способ печати. Как правило, листовка печаталась на одной стороне листа. Ее, следовательно, предположительно уменьшать или раскладывать. Чаще всего листовки имели большой формат (41:59, 47:65 и т. д.), но те, что адресованы действующей армии или белым войскам, нередко печатались на небольших листках (18:28, 19:28 и т. д.). Их, следовательно, удобно было передавать из рук в руки. Большое внимание уделялось шрифту.³⁷ Обычно листовка печаталась несколькими шрифтами. Особо выделялись заглавие, лозунги, имена, названия, отдельные фразы и части фраз.

Как содержание листовок, так и разнообразные приемы, при помощи которых их авторы старались донести это содержание до читателей, свидетельствуют о стремлении большевиков завоевать умы и сердца трудящейся масс, чтобы поднять их на путь нового строя, — стремлении, увенчанном в полном успехом.

³⁶ Именно так чаще всего печатались дореволюционные бюллетени, списки, программы. Во время гражданской войны стремительно менялись обстановка, необходимость добиться быстрой реакции читателя на обращенное к нему призывы вызвали отпечаток и на эту сторону листовки.

³⁷ При изучении опыта гражданской войны в области агитационной, пропагандистской работы особое внимание обращалось на техническую сторону дела. В частности, говорилось, что «крупное значение имеет шрифт» (Н. Целикин. На опыте работы среди войск противника, стр. 36).